

ОГОНЁК
№ 22 ОКТЯБРЬ 1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 44 Октябрь 1950г.

Народная
артистка
Казакской ССР
Щара.
Фото М. Савина

ПЕСНЯ И ТАНЕЦ

КУЛЯШ БАЙСЕЙТОВА

...Желаю, чтоб чище ручьев про-
вгнели
Куляш соловьиные нежные трели...

Д ж а м б у л.

Казахский народ издавна гордится своим искусством пения и танца, своей поэзией. Но только после Октябрьской революции на благодатной почве свободного народного творчества могли возникнуть казахские театры — музыкальный и драматический. И когда в 1936 году в Москве состоялась декада казахского искусства, зрители столицы восторженно приветствовали поэтические, красочные спектакли казахского музыкального театра.

Всеобщее внимание привлек тогда к себе талант молодой певицы Куляш Байсейтовой, ныне народной артистки Союза ССР, дважды удостоенной Сталинской премии.

Природа наделила Байсейтову высоким голосом редкой красоты, нежного тембра. Четырнадцатилетней девочкой она пришла на сцену из национальной художественной самодеятельности. Сначала она выступала в драматическом театре, а затем была приглашена в оперу, где и получила музыкальное образование. «Казахский соловей» — так сказал Джамбул, услышав пение Куляш Байсейтовой. Это же меткое сравнение повторила народная артистка Союза ССР В. Барсова.

«Как и большинство моих товарищей, — писала В. Барсова, — я познакомилась с Куляш Байсейтовой во время декады казахского искусства и должна сознаться, что эта молодая певица произвела на меня потрясающее впечатление... Я не могла бы назвать певицу, с которой можно было бы ее сравнить, до такой степени индивидуален и своеобразен ее высокий, легкий и прозрачный голос. Серебристый тембр этого голоса действительно напоминает пение птицы, и Куляш Байсейтова заслуженно получила название «казахского соловья».

Куляш Байсейтова не только замечательная певица, но и выдающаяся артистка музыкального театра, талантливо сочетающая в своем исполнении вокальный образ с образом сценическим. Благодаря врожденной музыкальности она чутко переводит ритмы оперной музыки на язык жестов, пластически точных движений.

В своем искусстве Куляш Байсейтова всегда идет от внутреннего мира изображаемых персонажей. Ею создана на сцене галерея казахских женщин прошлого — образы из национальной истории и народных легенд. То это трогательная Кыз-Жибек с ее самолюбивой любовью и трагической гибелью, то — коварная красавица, дочь ногайского хана Акжунус, полонившая своими чарами простодушного и доверчивого витязя Ер-Таргына.

В опере «Амангельды» Куляш Байсейтова темпераментно исполняет роль Бану — возлюбленной народного героя Казахстана Амангельды Иманова. Огромный успех выпал на долю артистки в новой опере молодого казахского композитора Мукана Тулебаева «Биржан и Сара», где она превосходно сыграла и спела роль девушки-акына Сары, которая приняла домбру из рук умирающего

Чайковского. Так же глубоко и проникновенно созданный ею поэтический образ грузинской девушки Маро в опере «Даиси» З. Палиашвили.

Куляш Байсейтова мечтает исполнить роль молодой современной казахской женщины, которая принимает активное участие в социалистическом строительстве. «Мне хочется, — говорит она, — создать образ советской героини,

Народная артистка СССР Куляш Байсейтова.

Биржана и понесла в народ его пламенные песни борьбы.

Артистка широкого сценического диапазона, Куляш Байсейтова стремится к тому, чтобы казахский народ услышал на своем родном языке оперные произведения великих русских композиторов и композиторов братских народов СССР, а также западноевропейскую классику.

В 1948 году в Алма-Ате, на сцене Государственного академического театра оперы и балета имени Абая, был поставлен на казахском языке «Евгений Онегин». Куляш Байсейтова создала истинно пушкинский образ Татьяны, передав все мелодическое очарование бессмертной музыки

которая не умирает на сцене, подобно Кыз-Жибек, а победно строит новую жизнь.

Как подлинно советский художник, Куляш Байсейтова сочетает служение народу своим искусством с государственной и общественной деятельностью. В 1947 году она была избрана депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Куляш Байсейтова — член Советского комитета защиты мира. «Слово миллионов» — так озаглавлен ее взволнованный призыв в связи с подписанием Стокгольмского Воззвания, протеста простых людей всего земного шара против войны, против тех, кто хочет бросить мир в бездну страданий и слез.

«Над миром, — пишет в этом призыве Куляш Байсейтова, — возшло яркое солнце новой жизни. В его ослепительном сиянии блекнут факелы поджигателей войны. Силы мира сумеют окончательно погасить их».

ШАРА

...Раскрылось, цветущей весной
молодей,
Искусство казахских степей.
Воскрес растоптанный ханама век
В знойном, как пламя, танце Жибек...
Д ж а м б у л.

Если Куляш Байсейтова показала во всей красоте искусство оперного пения, то в творчестве другого мастера казахского искусства, народной артистки Казахской ССР Шары, воплотились лучшие традиции хореографии Казахстана.

Творческий путь Шары начался в 1933 году, когда она была принята в труппу Государственного казахского музыкального театра.

Виртуозно владея пластикой народного танца, Шара обладает также талантом драматической актрисы и певицы. В ее выступлениях объединены в гармоническое целое танец и песня.

Первоклассный знаток народных танцев Казахстана, Шара внимательно изучает и хореографию других народов СССР. В танцевальных движениях она как бы раскрывает душу своих героинь — женщин братских народов. Ее грузинский танец, плавный, строгий и величавый, может служить примером глубокого ощущения мелодий и ритмов грузинской танцевальной музыки.

Мастерство Шары отличается большой сдержанностью. Она всегда как бы рисует хореографические портреты, рассказывая в них о радостях и печалях девичьего сердца, о заветных думах казахской женщины.

В опере Е. Брусиловского «Ер-Таргын» Шара грациозно исполнила «танец кумыса» и с огромной силой — мрачную, трагическую пляску рабыни-персиянки. Выразительны ее плечи, легкие, словно невесомые руки в музыкальной пьесе «Кыз-Жибек». Один из лучших ее номеров — казахский танец «Айжан кыз».

В своих танцах Шара слэлит величие советского Казахстана. На языке точных и грациозных движений она говорит о той радости, какую испытывают все казахские женщины, получив право на новую жизнь, на свободный труд.

Куляш Байсейтова и Шара в расцвете творческих сил. И сколько еще чудесных песен и плясок, сколько еще великолепных сценических образов услышим и увидим мы в исполнении этих высокодаренных дочерей казахского народа, чьи имена служат украшением самого передового искусства в мире — искусства народов СССР!

Олег ЛЕОНИДОВ